

— О-о? — Ю Лу наскучило возиться с этим несносным толстяком. Склонив голову, он едва слышно прошептал: — Тебе и впрямь так любопытно?

Хуан Чэнлоу, решив, что Ю Лу окончательно струсил, нагло расхохотался:

— Ещё бы! Мне до чёртиков интересно. Твои ноги вообще живые? Если я тебя пырну, кровь фонтаном брызнет? Будешь орать от боли? Я как представляю — аж дух захватывает!

— Тебе не кажется, что издеваться над тем, кто не может ходить, — это слишком жестоко? — Ю Лу бесстрастно разглядывал мальчишку, наблюдая за его мимикой. Он мерзко и ядовито ухмыльнулся.

— Ты правда собираешься это сделать? Плохих мальчиков забирает дядя полицейский, — добавил Ю Лу.

— Что, испугался? Небось сейчас в штаны наложишь? А только что храброго из себя строил! — Хуан Чэнлоу издевательски вертел в руках ножницы. — Плевать мне на полицию. Я ребёнок, а у моего отца куча денег. Мне ничего за это не будет.

— Ты не посмеешь, верно? — Ю Лу вскинул голову, глядя на этого маленького монстра, чья злоба явно переросла его возраст. — Ты и раньше творил подобное? Сколько раз?

Хуан Чэнлоу довольно хихикнул, словно бывшие бесчинства были его главным поводом для гордости. Ослабившись, он начал хвастаться:

— Да полно, я и не считал. Ты когда-нибудь видел, как собаки дерутся с людьми? Это же умора! У меня дома тибетский мастиф. Как-то раз я поймал грязного маленького попрошайку и заставил его биться с моим псом. Тому пацану руку оттяпали — вот это было зрелище! Куда там вашим фильмам.

— Слушай, мелкий калека, а давай я твои ноги отрежу и псу скормлю? Хоть какая-то польза будет от этого мусора, — Хуан Чэнлоу распялялся всё сильнее, надеясь увидеть, как Ю Лу задрожит и начнёт молить о пощаде.

Но Ю Лу не оправдал его ожиданий. Он холодно поднял взгляд. Его изысканное лицо стало бесстрастным, превратившись в ледяную маску.

[Подтверждает использование особого предмета «Слова силы»? (Осталось использований: 1)]
— всплыло системное уведомление. — [Это сокровище досталось нам благодаря невероятному везению. Вы уверены, что хотите потратить его на этот токсичный мусор?]

«Подтверждаю», — мысленно ответил Ю Лу.

Мальчик слабо улыбнулся, но глаза оставались холодными. Он медленно указал указательным пальцем левой руки на Хуан Чэнлоу.

— Всё, что ты совершил, вернётся к тебе сторицей. Твоя злоба обернётся против тебя самого.

Голос Ю Лу звучал мягко и нежно, словно шёпот демона на ухо:

— Тебя ждут большие неприятности, Хуан Чэнлоу.

Сентябрь на юге всегда стоял жаркий, зной не спадал ни на минуту. Но в это мгновение Хуан Чэнлоу вдруг почувствовал, как по коже пробежал могильный холод, а по руке, сжимающей ножницы, поползли мурашки. Он встретился взглядом с Ю Лу, и от этого холода его сердце болезненно сжалось.

— Что за чушь ты несешь! — выкрикнул Хуан Чэнлоу, пытаясь заглушить внезапный страх. Он яростно взглянул и замахнулся: — Хватит на меня пялиться! Чёртов калека, я тебе сейчас глаза выколю!

Острые лезвия вот-вот должны были вонзиться в правый глаз Ю Лу. Если бы его ноги действительно были парализованы, он бы не успел увернуться — в лучшем случае остался бы со шрамом на пол-лица, в худшем — ослеп бы.

Но Ю Лу видел движения противника медленными и неуклюжими.

Хуан Чэнлоу даже не понял, как это произошло. Ю Лу неуловимым, невероятно лёгким движением скользнул в сторону. Потерявший равновесие толстяк с размаху рухнул прямо на инвалидное кресло.

— Фу, Маленькая красная испачкалась, — поморщился Ю Лу. — Больше она мне не нужна.

— Лу-лу! Лу-лу, ты где! — неподалёку раздался голос Чэнь Шуе, а следом послышалась воспитательница, учитель Сяо Мэй: — Сяо Лу, ты слышишь? Отзовись!

Ю Лу склонил голову набок, наблюдая за двумя приближающимися фигурами. Его ресницы, густые и длинные, словно вороньи крылья, дрогнули. Когда он снова открыл глаза, его янтарные глаза наполнились слезами.

— У-у-у... Брат Сяо Е!..

— Хнык... Учитель Сяо Мэй!..

— Я здесь!..

Волосы Ю Лу были собраны мамой в аккуратный хвостик. На нём была небесно-голубая рубашка и белые шорты на лямках — вылитый маленький принц, хрупкий и беззащитный. Он стоял у цветочной клумбы, безутешно рыдая, и любому было ясно: его обидел этот гадкий Хуан Чэнлоу.

Учитель Сяо Мэй знала, что Ю Лу пользуется креслом из-за слабого здоровья; директор лично просил её не заставлять мальчика вставать и всячески опекать его. Он был таким красивым и в то же время болезненным ребёнком... Вид того, как он, покачиваясь, стоит на ветру и плачет, заставил сердце учительницы сжаться от жалости.

Услышав плач, Чэнь Шуе выпустил руку воспитательницы и со всех ног бросился к другу. Сяо Мэй поспешила за ним.

— Лу-лу, почему ты плачешь? Это Хуан Чэнлоу тебя обидел? Ты ранен? — запыхавшийся Чэнь Шуе схватил Ю Лу за плечи, с тревогой осматривая его. С того момента, как одноклассники сказали, что Хуан Чэнлоу куда-то увёл Ю Лу, его сердце колотилось как сумасшедшее.

— Я не ранен, у-у-у, просто мне было так страшно, — всхлипывал Ю Лу. — Он взял ножницы и хотел выколоть мне глаз... Хнык... А ещё хотел пырнуть меня в ногу, чтобы посмотреть, потечёт ли кровь... Мне было так страшно, у-у-у!..

— Ну я ему сейчас задам! — в ярости выкрикнул Чэнь Шуе. Он засучил рукава, собираясь броситься в драку, но Ю Лу вовремя вцепился в него.

— Брат Сяо Е, не уходи, мне страшно! — Ю Лу, которому на самом деле не было страшно ни капли, всю пользовался моментом, прижимаясь к Чэнь Шуе и глядя на него полными слёз глазами.

— Это уже слишком! — Учитель Сяо Мэй и раньше слышала о проделках Хуан Чэнлоу, но не думала, что он зайдёт так далеко. Она подошла к толстяку и строго скомандовала: — Хуан Чэнлоу, немедленно вставай и иди со мной к директору! Как можно так обращаться с товарищами!

Хуан Чэнлоу после падения всё ещё не мог прийти в себя. Кое-как перевернувшись со спины на живот, словно неуклюжая черепаха, он обнаружил, что за его позором наблюдает уже целая толпа любопытных детей. Его лицо полыхало от стыда. Услышав голос учительницы, он огрызнулся:

— Отвали!

Кое-как встав на ноги, он оттолкнул преградившую ему путь воспитательницу и ткнул пальцем в сторону Чэнь Шуе и Ю Лу:

— Ага! Так ты не калека! Лжец! Вы оба у меня ещё попляшете!

— А-а-а, учитель, он такой злой! — немедленно пожаловался Ю Лу.

— Какая наглость! Я немедленно отведу его к директору! Чэнь Шуе, возьми Ю Лу за руку и идите за мной, — распорядилась учитель Сяо Мэй. Она заметила валявшиеся на земле ножницы, быстро подняла их и, крепко схватив Хуан Чэнлоу за руку, потащила его в сторону административного корпуса.

Ю Лу отстранился от груди Чэнь Шуе. Его взгляд, теперь холодный и отрешённый, проводил удаляющуюся спину толстяка.

Вдруг по его щеке нежно провели пальцами. Ю Лу поднял голову. Маленький Чэнь Шуе со злостью смотрел на дорожки от слёз на лице друга, но при этом предельно осторожно вытирал их.

— Лу-лу, не плачь. Я обязательно отомщу за тебя, — процедил он сквозь зубы.

Ю Лу молча смотрел на него, а затем медленно кивнул.

— Угу, — он улыбнулся сквозь слёзы. Он прищурился, и глаза стали похожи на полумесяцы, являя миру самую искреннюю и чистую радость.

В это мгновение Чэнь Шуе словно озарило яркое солнце.

— Брат Сяо Е, пошли скорее!

Ю Лу вложил свою маленькую ладошку в руку Чэнь Шуе. Крепко сцепив пальцы, двое детей направились вслед за учителем Сяо Мэй.

<http://bllate.org/book/17465/1659066>